Сергей ШАКУРОВ:

Стараюсь быть в ладу со своей душой

Мир за неделю. — 2000. — 4–11 марта. — с.10

Сергей Шакуров известен всем по фильмам «Спасатель», «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Друг», «Портрет жены художника», «Визит к Минотавру» и многим другим. А на его Гамлета, Сирано де Бержерака, Иванова мечтала попасть вся Москва. Окончательно же он покорил сердца наших женщин, появившись на экране буквально на несколько мгновений в фильме «Любимая женщина механика Гаврилова». При этом артист не произнес ни одного слова, но эта его завораживающая улыбка в конце фильма... Интервью с актером публикует «STOP-газета». Предлагаем вашему вниманию фрагмент этой беседы.

Фото из «STOP-газеты»

— Ваше чувство человеческого достоинства, гордость не мешают вам сегодня? Ведь так можно оказаться «вне игры»?

— Ну что же, приходится ждать. Сегодня все перевернулось в «датском королевстве» с ног на голову. Я снимался, как правило, у хороших и очень хороших режиссеров. И они сейчас, увы, зачастую в простое. Наш кинематограф бросился в коммерцию, причем в низкопробную. И что же, идти к какому-нибудь Пупкину, который такое дерьмо, извините, сварганит, что мне потом руки никто не подаст? Я же не могу себе позволить сниматься без порток, просто за деньги...

— Как вы находите сегодня новое, молодое поколение в вашей профессии?

— Знаете, здесь есть проблема. Странно, что это никого не беспокоит. Сегодня открылась куча всяких студий, и их выпускники, не овладев еще ремеслом, берутся за сложные роли, например за классику. Но они еще не готовы к работе. Я не знаю технологии приема в эти студии — по блату ли, за деньги ли, — но слишком быстро их там «пекут». В результате ребята выходят еще «сырыми», поверхностными, но часто уже зараженными звездной болезнью: хочется играть побыстрее и подороже. Не знаю, мне кажется, чем лучше артист, тем он глубже «копает» материал, тем ответственнее он работает над каждой ролью...

— Вы не хотели бы попробовать себя в режиссуре?

— Зачем? Чтобы снимать одну картину пять лет? Нет, спасибо. Сегодня кинорежиссеру не позавидуешь — и деньги он должен найти на производство фильма, и умудриться потом его продать. Государство ведь теперь денег не дает, а кто свои миллионы будет вкладывать в кино, к которому у него нет никакого интереса? Дураков нет теперь. Вот если ты его любовницу снимешь, то... Кстати, именно так и происходит. Приходят к режиссеру и говорят: «Вот ты эту бабу сними, а я тебе денег дам сколько хочешь!». Вот так. Да вы сами все знаете.

— Давайте, как говорится, не будем о грустном.

— Да нет, я-то ведь веселый человек и жаловаться не люблю. Но я не могу не видеть, как живет народ, как мало стали смеяться дети...

— Вы в нескольких фильмах очень правдоподобно играли алкоголиков. Как это вам удавалось? Тренироваться приходилось?

— О, Господи! Да каждый русский мужик хорошо знает, что если напиться на ночь крепкого-крепкого чая, то утром рожа будет как у монгола. И минеральной тоже можно многого добиться. Выпьешь четыре бутылки на ночь, уткнешься в подушку, а утром на «Мосфильме» все смеются — лицо абсолютного алкаша. Ну, а уж если кто увидит, то все — слухи по Москве: Шакуров запил!

— Ну, а все же, позволяли когда-нибудь?

— Ну нет, до такой степени я никогда не напивался. Я же говорю, что по природе я веселый человек, а алкоголь придает мне дополнительное веселье. Иногда, может быть, больше, чем надо. Например, однажды, года четыре тому назад, мы с Мишей Жванецким на фестивале «Кинотавр» в Сочи, возможно, от избытка вот этого самого хорошего настроения, залезли на стол и стали на нем танцевать. Под аплодисменты присутствующих, что еще больше нас заводило. Ну ведь нельзя сказать, что мы были очень пьяными, пьяный и на стол-то не залезет...

— У вас друзей много, кто они?

— Мои друзья в большинстве своем не из мира искусства. Хотя есть один очень хороший друг — Юрий Башмет. С Наташей Гундаревой мы сотрудничаем и дружим уже больше двадцати лет. Часто вместе выступаем с концертами в разных городах России и за рубежом. У нас это очень хорошо получается. Мы даже такую шутку придумали, что в нашем дуэте Наташа — ум, а я — красота.

— Здорово! А вы вообще любите ездить, вы легкий на подъем человек?

— Я люблю путешествовать. Но цивильно, не с рюкзаком. Летом всегда стараюсь куда-нибудь выбраться...

— И на автомобиле путешествуете?

— Конечно, машину очень люблю.

— Давно водите?

— Да лет двадцать. А до этого еще лет пять на мотоцикле гонял.

— А на каком автомобиле сегодня ездит Сергей Шакуров?

— Ну как вы думаете, какой автомобиль мне подходит?

— Думаю, что БМВ.

— Абсолютно точно. Хотя, возможно, скоро поменяю его. Но у меня еще есть и моя старенькая, давно видавшая виды «семерка». Еще бегает... Если что с одной машиной, то пересаживаюсь на вторую. Без машины не могу!

— Сергей Каюмович, как вообще сегодня настроение?

— Да никак. Сам себе создаю настроение. Я вообще живу одним днем. Мне совершенно все равно, что будет завтра, и тем более все равно, что было вчера. Я ведь уже говорил, что я человек заводной и веселый по природе.

— А певец вы тоже по природе? Телезрители и радиослушатели в восторге от ваших эстрадных выступлений.

— Да, вот запел. Как-то мы сидели дружной компанией за столом. Выпили, все запели. И я стал подпевать. И вдруг Иосиф Давыдович Кобзон говорит: «А у тебя неплохой тембр». Ну, и тут же сидела композитор Ирина Грибулина. Она-то и написала для меня песню, которую я исполнил на вечере в Театре эстрады.

— Среди ваших поклонников очень много женщин. Все они отмечают мужественность, присущую как вашим киногероям, так и вам, как говорится, без грима. Вы же являетесь, в некотором смысле, ценителем женской красоты, ведь вы — пожизненный президент конкурсов «Мисс Кино», «Мисс Туризм», «Миссис Москва»... Скажите, а какие женщины нравятся Шакурову?

— Я люблю женщин слабых, хрупких, беззащитных. В общем, не тех, которые с отбойным молотком в руках или которые лезут на трибуну... И еще, чтобы умной была. Извините, но баба-дура — для меня катастрофа.

— О, уж очень вы требовательны. Современная женщина вас, пожалуй, и не заинтересует. Столько проблем вокруг, где уж тут остаться хрупкой и слабой?

— Вы спросили, какие женщины мне нравятся...

— Да-да. Скажите, а что вас больше всего интересует в жизни, конечно, кроме профессии и ваших близких?

— Мне интересна сама жизнь. Мне всегда интересно плыть против течения, преодолевать препятствия и искать приключения...

— Существует что-то для вас важное, что вы стараетесь не растерять в себе во время этих поисков приключений и заплывов против течения?

— Конечно. Я стараюсь не изменять себе и своим убеждениям. Стараюсь не превратиться в того, о ком говорят: «Для него нет ничего святого». Стараюсь быть в ладу со своей душой. Стараюсь.